

УДК 327

Дмитрий ДАНИЛОВ

«ЕВРОПЕЙСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ А. МЕРКЕЛЬ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы международной политики, трансатлантических отношений, формирования европейской «стратегической автономии» в контексте концептуальных положений и позиции канцлера ФРГ А. Меркель, которые содержатся в её интервью изданию «Файнэншл Таймс» 15 декабря 2020 г. А. Меркель высказывается по ключевым темам германской и европейской политики, приоритетов ЕС, трансатлантических отношений. Программный характер интервью определяет важность критического осмысления внешней политики Германии, её преемственности, перспектив формирования «европейской обороны» и отношений ЕС с глобальными партнёрами. Автор делает вывод о том, что линия Германии на укрепление европейской самостоятельности в мировых делах, подтверждённая А. Меркель, становится более мотивированной и усиливается. Однако проблемы европейского лидерства и ответственности, франко-германского тандема и солидарности ЕС в вопросах политики безопасности и обороны, а также отношений с мировыми державами будут сдерживать продвижение к стратегической автономии. Автор предлагает свою оценку интересов России в отношении «еврообороны», в рамках которой необходимо критически учитывать способность ЕС выстраивать самостоятельную политику на российском направлении.

Ключевые слова: Меркель, Макрон, Германия, Франция, ЕС, стратегическая автономия, самостоятельность, европейская оборона, брекзит, лидерство, ответственность, мультилатерализм, Китай, трансатлантические отношения, НАТО, Россия.

Ответ Меркель на диагноз Макрона

Интервью Э. Макрона, в котором он диагностировал «смерть мозга» НАТО накануне юбилейного саммита «самого успешного альянса в истории» в декабре 2019 г. в Лондоне, стало очередной встряской для трансатлантических отношений и позиций политических лидеров. Причём не только по линии США/Трамп – Европа/Макрон, но и в других конфигурациях. Р. Эрдоган в ультимативной форме выдвинул претензии к НАТО, которая должна учитывать интересы безопасности Турции и её особый вес в организации и коллективной обороне. Попытка Макрона замкнуть вопрос трансатлантического баланса на себя выглядела совсем не убедительно. Его «ответ Трампу», обманувшего надежды французского президента заменить Лондон в отношениях Европы с Америкой, выглядел в глазах союзников провокационным и дестабилизирующим. Р. Эрдоган рекомендовал Э. Макрону проверить «собственный мозг», который «умер»¹. Государства – члены ЕС оказались в сложном положении, когда пре-

© Данилов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской безопасности ИЕ РАН, профессор МГИМО МИД России. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: dm.danilov@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120201723>

¹ См.: Данилов Д.А. 70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №6, 2019. С. 73-79. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Danilov62019.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).

тензии Макрона заменить «хромую утку» Меркель в роли европейского лидера¹ ударили по их интересам.

Односторонний демарш Макрона, который не посоветовался с союзниками, сильно ударил не только по его позициям, но и по опорной внешнеполитической установке Меркель – на отстаивание «послевоенного порядка» и мультилатерализма. Тем более что её европейский и трансатлантический мультилатерализм подвергается сильной критике² в связи с несоюзническим поведением в НАТО, с эгоистической борьбой с Вашингтоном и партнёрами в ЕС за «Северный поток – 2», особой позицией по отношениям с Китаем и «делу Хуавей». Более того, по ряду принципиальных вопросов Меркель и внутри страны сталкивается с несогласием участников большой коалиции³. Свои расхождения с французским президентом Меркель использовала, чтобы уйти с линии атаки внешними и внутренними оппонентами. Но это обострило проблему европейского лидерства и поддержания опорной оси Париж-Берлин, особенно в финальной фазе брежневского тандема. Действительно, на чём может строиться этот тандем, если нет согласия в принципиальных оценках европейских отношений и лидеры позволяют себе прокативные заявления без оглядки на своего партнёра.

Складывается ощущение, что даже после подписания в январе 2018 г. двустороннего Ахенского договора в развитие исторического Елисейского договора, заключённого президентом Ш. де Голем и канцлером К. Аденауэром в январе 1963 г., их политические наследники не могут поделить место ведущего в тандеме. В любом случае, если Э. Макрон рассчитывает «занять пространство» главного лидера, для этого совсем не достаточно заранее списывать со счетов уходящую Меркель, которая будет прилагать все усилия, чтобы обеспечить максимально устойчивые позиции для рывка будущей германской команды, которая будет работать с Парижем уже в логике предвыборной кампании Э. Макрона и при новой администрации США (с Трампом или без него). Иными словами, президент Макрон не смог усилить ни рейтинг Парижа, ни свой собственный и, напротив, дал повод усомниться в силе своего слова и способности решить проблему вакуума европейского лидерства. А. Меркель не только не могла не ответить, но и должна была использовать ситуацию в свою пользу.

Кризис «большой коалиции» в Германии, дилеммы преемственности политики, передачи власти и курсовых навигаторов новым лидерам заставляют «раскрывать карты» в большой геополитической игре. Вероятно, именно в контексте ответа Меркель надо рассматривать её интервью изданию «Financial Times» 15 января 2020 г.⁴

Концептуальные акценты и стратегические приоритеты

А. Меркель не просто обозначила ключевые темы германской и европейской политики, но по существу сделала это в программном ключе. Во-первых, она даёт ответы на острые вопросы в контексте бурных политико-дипломатических баталий и международных событий на рубеже 2019–2020 гг. Во-вторых, канцлер, в преддверии запланированного ухода, готовится, как она заявила годом ранее, «открыть новую страницу» – передать эстафету преемникам в Берлине и сменившимся руководителям в ЕС. В-третьих, она подаёт в этой связи ясные сиг-

¹ Judy Asks: Is Macron Europe's New Foreign Policy Leader? Strategic Europe, 10.10.2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/80042> (дата обращения: 03.02.2020).

² Dempsey J. The Credibility of German Multilateralism. Strategic Europe, 19.03.2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/78622> (дата обращения: 05.02.2020).

³ Donahue P. Merkel Plan for Huawei Gets Pushback From Within Her Own Ranks. Bloomberg, 03.02.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-03/merkel-plan-for-huawei-part-in-5g-gets-pushback-from-hardliners> (дата обращения: 05.02.2020).

⁴ Transcript: «Europe is no longer at the centre of world events». Financial Times, 15.01.2020. URL: <https://www.ft.com/content/00f9135c-3840-11ea-a6d3-9a26f8c3cba4> (дата обращения: 03.02.2020).

налы своим внешним партнёрам – в Евросоюзе, Вашингтоне, Пекине, Москве. Все три мотивации дают возможность рассматривать преемственность и стержневые ориентиры германской политики «после Меркель».

Прежде всего, речь идёт о европейской ответственности Германии и о том, насколько курс Берлина, обозначенный «уходящим канцлером», отвечает интересам партнёров. «Европейцы должны брать на себя больше ответственности», – подтвердила Меркель, но с новым акцентом. Она подчеркнула, что это не требование Трампа, а усилившееся понимание реалий мультилатерализма, которое сложилось «до него» и отражает структурные изменения, выходящие за рамки нынешних, весьма различных интерпретаций европейско-американских отношений. Ещё в мае 2017 г., когда Д. Трамп на саммите НАТО потребовал от союзников платить по повышенным ставкам за американские оборонные гарантии, а затем на саммите G7 отказался от парижского соглашения по климату, А. Меркель ответила формулой: «Мы, европейцы, должны взять свою судьбу в наши собственные руки». И вряд ли она могла сделать по-другому или промолчать, особенно накануне предстоявших парламентских выборов в стране. Тогда, на фоне брекзита, она подала руку недавно избранному президенту Франции Э. Макрону, реанимируя заглохший после Ливии германо-французский политический мотор интеграции. Площадка для этого уже была подготовлена: Глобальная стратегия ЕС 2016 г. поставила цель достижения стратегической автономии и развития инструментария «жёсткой силы», а Белая книга бундесвера одновременно подтвердила необходимость и готовность Германии принять на себя лидерство.

А. Меркель в условиях неурегулированного украинского кризиса, штормового брекзита, хлопающего всеми дверями континентального европейского дома, и Трампа – «чёрного лебедя» на крыше этого дома продемонстрировала свой авторитет «кризисного менеджера». Именно так предлагает Л. Барбер (главный редактор «Файнэншл Таймс») определить роль Ангелы Меркель в истории – вслед за «*Westbindung*» К. Аденауэра (возвращение Германии в Западный альянс), Восточной политикой (*Ostpolitik*) В. Брандта, объединением Германии при канцлере Г. Коле. С одной стороны, такая оценка ставит А. Меркель в один «исторический» ряд фигур германской политики и, тем самым, повышает ответственность преемников за её наследство. И это важный сигнал не только для них. С другой стороны, акцент сделан на том, что Меркель в кризисной, крайне турбулентной ситуации смогла сохранить и укрепить «фундаментальные опоры» Германии, ЕС и «западного мира».

Меркель делает упор на твёрдости заявленных позиций, на верности обозначенного курса, на его стратегической перспективе, но уже в новых условиях, когда прежние векторы обрели бóльшую определённую. Лондон пересёк финишную линию брекзита, что заставляет европейцев рассматривать вопросы сплочённости с новых позиций – освобождения от «британского вагона», который расшатывал и тормозил ЕС и его «оборонные» амбиции. Опасения европейцев относительно «непредсказуемости» Трампа сменились убеждённостью в его предсказуемой односторонности, разрушившей «фундаментальную веру» в послевоенный «мультилатеральный» порядок. Меркель констатирует неизбежность потери интереса у Америки к Европе, которая при Трампе стала для ЕС острым геополитическим вызовом. Евросоюз инициировал ПЕСКО и другие практические проекты продвижения к «европейской обороне». Меркель считает это кардинальным сдвигом в направлении европеизации НАТО, когда ЕС станет его «ключевой опорой». ЕС и Германия показали, что способны сопротивляться тарану «*America first*». Евросоюз не вышел из ядерной сделки по Ирану и ввёл в обход возобновлённых американских санкций специальный финансовый механизм INSTEX¹. Меркель

¹ Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the creation of INSTEX, Instrument for Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №1

смогла добиться победы и внутри ЕС, и в противостоянии с Трампом по стратегическому вопросу «Северного потока-2». Канцлер смогла выстоять в вопросе «двух процентов» – выполнения ультимативного требования администрации США об увеличении до этого уровня доли оборонных расходов в ВВП до 2024 г. Она признала, что этого может быть даже мало, но накануне юбилейного саммита НАТО в декабре 2019 г. Берлин подтвердил, что Германия не выйдет на 2%-ный рубеж раньше начала 2030-х гг.

Трамп, претендующий на второй президентский срок на выборах в ноябре 2020 г., уже не может включить в свой актив «победу над Германией». А значит, любая новая администрация США будет использовать завоеванные Трампом рубежи, сделанную им «черновую работу», но с учётом явно возросшей сопротивляемости Европы, даже в условиях украинского кризиса.

Трампу удалось провести на лондонском саммите НАТО важные для него решения: «космос», зафиксировав его в качестве нового оперативного измерения альянса, и «Китай», вызов которого Вашингтон намерен теперь рассматривать также в контексте европейской «полезности». Однако совсем не факт, что такая американская нагрузка на союзников даст Вашингтону желаемые дивиденды. Недовольство и сопротивляемость европейцев растёт, и они также могут использовать новую трансатлантическую повестку и площадку НАТО для спарринга с Трампом и американской администрацией. Демарш Макрона ясно продемонстрировал, что такие возможности существуют, и не случайно в интервью с Меркель была затронута тема «напряжённости» в отношениях с США по войне в Ираке (2003 г.). Попытка Трампа заставить Европу формулировать свою политику по Китаю в жёстких условиях солидарной дисциплины в альянсе, то есть оплачивать американские гарантии не только «справедливым взносом» в НАТО, но и китайскими активами, также может вызвать негативную реакцию союзников.

Меркель ясно показала, что связывает дрейф Трампа от Европы не с его амбициями и представлениями об америкоцентричном мире, а как реальность развивающегося мультиполярного мира, порождённую, прежде всего, геополитическим возрождением и усилением Китая. И это даёт основания Европе не соглашаться с концепцией Трампа, выстраивать свою «стратегическую автономию» не только в трансатлантическом контексте, но и руководствуясь собственными приоритетами в отношениях с другими центрами силы. Символично, в своём интервью незадолго до нового года «металлической крысы» по китайскому календарю А. Меркель упомянула Китай более тридцати раз, в три раза больше, чем США, Трампа, НАТО и трансатлантические отношения.

Несмотря на проведённый 9 декабря 2019 г. в Париже Нормандский саммит, Россию Меркель упомянула в интервью лишь единожды, фактически для политкорректности обозначив проблему «аннексии Крыма» и конфликта на востоке Украины. Это свидетельствует не о невысоком рейтинге России в политике Германии, а, скорее, о снижении цены вопроса украинского урегулирования в германской и европейской политике. Меркель явно не хочет обсуждать трансатлантические отношения через призму сдерживания России. В её повестке другие стратегические вызовы – американского унилатерализма, Китая, брекзита и конкурента-Британии за порогом ЕС. На этом фоне ясно просматривается линия на снижение остроты российского вопроса в европейской политике, желание постепенно вернуться в русло конструктивного взаимодействия, в том числе и с учётом обозначенных геополитических приоритетов.

Supporting Trade Exchanges. EEAS, Bruxelles, 31.01.2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/57475/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-creation-instex-instrument_en (дата обращения: 05.02.2020).

Меркель подчёркивает коллективную ответственность в НАТО – в противовес зависимости от США: «Мы» (альянс) дали ответ на украинский кризис. Поэтому её диагноз «НАТО жива и здорова» и даже более активна, чем прежде, тоже подразумевает реакцию в духе «удалось выстоять». «Победа» Трампа в Совете (директоров) альянса благодаря контрольному пакету американских акций не принесла ему желаемых дивидендов, курс упал. Евроатлантические отношения вышли из острой фазы «ответа на российский вызов» и вступили в новую, электоральную фазу (в США и Германии). Трамп теперь вряд ли заинтересован поднимать ставки в противостоянии с европейцами. Но и Германия (кстати, страна-председатель в ЕС во второй половине 2020 г.) не пойдёт на обострение, дожидаясь результатов президентских выборов в США. С учетом их результатов, как и политического расклада в Германии в преддверии федеральных выборов 2021 г., будет формироваться европейская политика. Берлин имеет все основания рассчитывать на поддержку германской линии внутри ЕС – с учётом закреплённых А. Меркель опорных позиций европейской политики, которая к тому же находится в «хороших руках» – М. Барнье (переговорщика по брекзиту) и Урсулы фон дер Ляйен, бывшего министра обороны ФРГ, занявшей пост председателя Еврокомиссии (ЕК).

Европейская ответственность и политическая реальность

Европейская самостоятельность, или «суверенная Европа» (Э. Макрон) или «геополитическая Европа» (У. фон дер Ляйен) – насколько эта стратегическая цель ЕС может быть реализована? Ответ еврочиновников ясен – мы формулируем цели и планы, которые должны выполнять, и утверждение У. фон дер Ляйен в качестве председателя ЕК отвечает этой логике. Но такой технократический сценарий европейской автономии отличается от неё так же, как компьютерные бои от реальности. Даже в «цифровом мире», к которому настойчиво апеллирует А. Меркель, решающее значение имеют не поставленные задачи, а научно-технологический потенциал. В ЕС это понимают и связывают «европейскую оборону» с планами формирования общего рынка военных НИОКР, производства и снабжения. Но как раз это самое слабое звено, учитывая, как технологическое отставание Европы от США и Китая, так и не преодоленную зависимость и от американских гарантий, и от американского ВПК. Вашингтон ожидает от ЕС больших военных расходов, которые должны быть, в конечном счёте, капитализированы в американских оборонных программах и военно-технических инструментах, но не допустит реального усиления европейцев в качестве конкурентов Соединённым Штатам и их глобальным интересам. Вашингтон поддерживает «европейскую автономию» до тех пор, пока она не может быть автономной и контролирует её через НАТО. Ясно, что Евросоюзу, который остаётся внутренне разобщённым, чтобы завоевать конкурентные позиции, необходимо каким-то образом выйти на принципиально новый уровень внутренней солидарности. Прежде основным препятствием считалось британское вето на «еврооборону» и ПЕСКО, теперь же оказалось, что уход Великобритании создаёт ещё большие преграды и ограничения.

Атлантический альянс и США названы в Глобальной стратегии ЕС ключевыми партнёрами, но чтобы двигаться к стратегической автономии, Евросоюзу нужно развивать самостоятельные линии связи и с другими глобальными партнёрами, которые, в свою очередь, не слишком верят в «европейское единство». Попытки нащупать прагматическую линию для формирования партнёрства с Китаем наталкиваются на значимые препятствия. Китай идёт в Европу, а встречное движение не получается, несмотря на попытки ЕС активизировать свои позиции в Центральной Азии. Не удастся преодолеть политический кризис с Россией, который завязан не столько на «прогресс Минских соглашений» и «позитивные сигналы» парижского саммита Н-4, сколько на консолидированную евроатлантическую позицию, в том числе вну-

три НАТО, которую европейские союзники в любом случае не смогут оспорить, не договорившись между собой. Однако внутренний консенсус, вернее – его отсутствие, как раз и является главной проблемой общей политики безопасности и обороны Евросоюза. Государства-члены согласились с общей позицией по «еврообороне», но она их интересует по-разному. ПЕСКО и другие общие оборонные программы и планы мотивируют к участию «по интересам» – финансовым, экономическим, технологическим, политическим, но не обеспечивают реальное стратегическое партнёрство в ЕС для достижения декларируемых целей Союза обороны и «стратегической автономии».

Поэтому на сложные вопросы о российской линии в отношении стратегической автономии ЕС, «еврообороны» и ПЕСКО можно ответить, разделив их, по принципу «да-нет». Заинтересована ли Россия в ЕС как в более самостоятельном «важном партнёре»? – да. Увеличила бы «оборонная автономия» европейскую самостоятельность? – да. Сможет ли ЕС и его ведущие государства (Германия, Франция) оказывать сдерживающее влияние на политику США по некоторым важным для России вопросам? – да. Готова ли Москва поддержать партнёрство ЕС – НАТО, выстроенное в парадигме сдерживания России? – нет. В этой связи, хотела бы Москва, чтобы США выносили конфликтные темы отношений с Россией (например, ДРСМД) на «одобрение» европейцами в НАТО? – нет. Достигнет ли ЕС в обозримой перспективе необходимого потенциала и качества «европейской обороны», чтобы претендовать на относительную самостоятельность? – нет. Сможет ли ЕС преодолеть внутреннюю разобщённость, в том числе на американском и российском направлении? – нет.

* * *

Обозначенная матрица формирует примерную схему российского ответа на европейскую заявку на автономию. Москва продолжает, несмотря на кризис доверия, поддерживать эту перспективу. Если ЕС хочет добиться большей самостоятельности от США, которые сохраняют сильные рычаги влияния, но уходят от Европы, ему необходимо, прежде всего, формулировать позитивную программу отношений с другими мировыми державами и ключевыми игроками. Попытка выстроить самостоятельную линию партнёрства Брюссель – Пекин пока не результативна, а Трампу удалось связать европейцев «китайской повесткой» внутри НАТО. Попытки «грандов» ЕС и некоторых других государств-членов разблокировать отношения с Россией и вернуть их в русло взаимовыгодного партнёрства, в том числе с пониманием важности этого для стратегии в отношении Китая, наталкиваются на очевидное сопротивление Вашингтона. Прагматическая нормализация отношений между США и Россией, прежде всего по вопросам стратегического баланса и контроля над вооружениями выглядит всё менее реалистичной, несмотря на актуальность повестки, включая проблему сохранения СНВ-3 после окончания через год его срока действия. США в любом случае будут стремиться сохранить ключи от дверей российско-европейских отношений. Поэтому европейская повестка Москвы также изменяется. Украинское урегулирование уже не рассматривается как жёсткое условие для подвижек в отношениях Россия – ЕС. Москва понимает как европейскую заинтересованность в изменении статус-кво, так и ограничения ЕС. Она, вероятно, готова поддерживать в мировом турнире европейскую команду, но при правильной подаче с её стороны. Другое дело, рассматривает ли Брюссель российское направление в качестве ресурса своей стратегической автономии. Если да – он должен двигаться в сторону России. Если нет – значит, ЕС сам не верит в свою автономию, подразумевающую самостоятельность в отношениях с ведущими мировыми игроками, способность мобилизовать ресурсы для обеспечения своих стратегических целей. Но тогда не стоит ожидать и от Москвы повышенных ставок в игре в «европейскую оборону».

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №1

Список литературы/References

Данилов Д. 70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №6, 2019. С. 73-79.

Danilov D. NATO 70 Years Anniversary Summit: Manifested Political Differences. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN, №6, 2019. P. 73-79.

Dempsey J. The Credibility of German Multilateralism. Strategic Europe, 19.03.2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/78622> (дата обращения: 05.02.2020).

Donahue P. Merkel Plan for Huawei Gets Pushback From Within Her Own Ranks. Bloomberg, 03.02.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-03/merkel-plan-for-huawei-part-in-5g-gets-pushback-from-hardliners> (дата обращения: 05.02.2020).

Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the creation of INSTEX, Instrument for Supporting Trade Exchanges. EEAS, Bruxelles, 31.01.2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/57475/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-creation-instex-instrument_en (дата обращения: 05.02.2020).

«European Responsibility» in A. Merkel's Geopolitical Picture

Author. Dmitry Danilov, Candidate of Sciences (Economics), Head of the Department of European Security Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Professor at MGIMO University. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** dm.danilov@mail.ru.

Abstract. The article considers turbulent international politics, transatlantic relations, the European «strategic autonomy» strivings in the context of the conceptual provisions and position of German Chancellor A. Merkel she provided by the interview with «Financial Times» on December 15, 2020. The interview's programmatic nature evidences the importance of a critical assessment of Germany's foreign policy, its continuity in changes, the prospects for «European defense» and EU relations with global partners. The author concludes that Germany's line on consolidating European responsibility in international affairs, stressed by A. Mekrel, is becoming more motivated and valid. Yet, the deficits of European leadership and responsibility, of the Franco-German tandem and EU solidarity on security and defense and relations with world powers will constrain the moving towards strategic autonomy. The author evaluates Russia' interests towards «Europe of defence», also by critically assessing the EU's ability to build an independent policy on Russia.

Key words: Merkel, Macron, Germany, France, EU, strategic autonomy, European defense, Brexit, leadership, responsibility, multilateralism, China, transatlantic relations, NATO, Russia.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120201723>